

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛИШЕРА НАВОИ

Как известно, Алишер Навои стремился доказать и показать возможность самостоятельного существования художественной литературы на языке тюрки [см. 8, с. 102; 13]. Тюркоязычная литература в Чагатаевом улусе находилась под мощным влиянием таджикско-персидской классической поэзии. Немного было поэтов, которые писали только на тюрки, большинство сочиняли стихи на двух языках или только на фарси [см. 1; 16, с. 20, 28, 91, 101]. «Многие, а может быть, и все обратились к языку персидскому и были расположены к сложению стихов на этом языке» [2, с. 138]. Алишер Навои много труда и сил затратил на то, чтобы изменить эту традицию: «Поскольку совершенство тюркского языка подтверждается столькими доказательствами, следовало бы, чтобы появившиеся из среды этого народа даровитые люди приложили бы способности и дарования свои к собственной речи, а не проявляли бы себя в иных языках. . .» [2, с. 122]. Поэт обосновывал право на литературную жизнь языка тюрки теоретически — в таких трактатах, как «Лисан ат-тайир» («Язык птиц») и «Мухакамат ал-дугатайин» («Суждение о двух языках»): «Я . . . раскрыл чистоту и утонченность, красноречивость и необъятность языка тюркского народа» [2, с. 139]; а практически он демонстрировал возможности родного языка, создав великолепные образцы поэтической речи: «Так как мое усердие на этом пути было высоким, а нрав бесстрашен и безбоязнен. . . войско моей поэзии совершало набег по-тюркски . . . розы следствия этого стали открываться людям без меры и числа и сыпаться неволью на их головы» [2, с. 124—125].

Алишер Навои составил с этой целью пособие по стихосложению «Мизан ал-авзан» («Весы стихотворных размеров»): «И с годами я проник в суть языка тюркского, в правила и основы стихосложения его, кои были неведомы мне дотоле» [2, с. 138]. Он собрал сборник своих писем под названием «Муншаат», чтобы дать образцы эпистолярного жанра: «В письмах тюрков, в мышлении и речи этого народа, когда они изъясняются перед могущественными вельможами или дорогими друзьями, или когда один пишет письмо другому. . ., их выражения лишены изящества и сочинения их свободны от красноречия. Их послания не имеют красоч-

ных вставок и содержание не украшено цветистыми и чеканными стихами. И напротив, сочинения на языке фарси прекрасны, и письма и документы бесчисленны и достойного стиля. И [мне] пришло в голову, пусть так же будут написаны письма и на тюркском языке, и на этом языке и по тому же образцу пусть пишутся письма» [17, л. 99б].

Из этого следует, что сама по себе идея собрать свои письма в книгу не нова для средневековой мусульманской культуры. Так, А. Мец писал, что уже в X в. в литературе Халифата письма представляли собою «цвет изящнейших произведений мусульманского художественного ремесла, работавшего с самым благородным материалом — с живым словом. . . Отнюдь не является случайностью, что множество везиров в то время мастерски владели стилем и их письма смогли удостоиться чести быть изданными в форме книг» [12, с. 204]. Эпистолярный жанр был удивительно тонко разработан, письма отделялись не менее тщательно, чем поэтические сочинения. Была создана и композиционная структура письма и форма его как жанра.

В «Муншаат» входит 87 писем и Предисловие (по Бакинскому изданию 1926 г. [4]), о рукописях «Муншаат» см. [11]). Первые девять писем — это не письма в привычном понимании. Они никому не адресованы и представляют собой художественную прозу с вкраплениями рубайи, бейтов и маснави (так они называются в тексте), изобилующую метафорами, замысловатыми аллегориями с широким спектром литературных, исторических и культурных ассоциаций. Это образцы воистину восточного красноречия. Остальные письма достаточно конкретного содержания, хотя их контекстуальный смысл не всегда очевиден, так как большей частью неизвестен адресат, называть которого не было принято, а ситуация, побудившая писать письмо, требует реконструирующего исследования. Здесь обширное поле для историко-культурных разысканий.

Что касается композиции письма, то Алишер Навои следовал культурной традиции арабо-персидской эпистолярной прозы [12, с. 206—212]. Сначала идет бейт или рубайи, где автор сообщает, что получил ожидаемое письмо, иногда кратко указывает содержание, на которое дается ответ, или, наоборот, жалеет, что не получил письма, говорит о своем безмерном счастье и радости в первом случае или о своем великом горе и тягостной тоске в разлуке — во втором. Это — неприменная вводная часть. Потом идет сам текст письма с какой-то информацией и концовка.

Вот для примера письмо 51, в котором сообщается только о получении известия. (Нумерация писем условная, проведенная мною по Бакинскому изданию, где каждое следующее письмо называется *нав'и дигар* 'другое'.) Рубайа:

Пока ветер-гонiec [не] принес весть о возлюбленной моей
И не растолковал известия о моем розоволанитном
кипарисе,

Сердце ничего не знало о той, что терзает мою душу.
И вот гонец принес весть о моей прекрасной наезднице.¹

Для тех, кто в ночи разлуки потерял надежду на утро свидания, не может быть более радостного известия, чем добрая весть утреннего ветерка-гонца, и для тех, у кого в страстном желании глаза сумрачны от любви к красавице, нет ничего светлей, чем восход солнца соединения. Хвала Аллаху, первые достигли счастья и, слава Аллаху, последние удостоились блага. После низжайших приветствий сообщается, что некий стреманный в такой-то день такого-то месяца прибыл и доставил высочайшее письмо, в котором Вы вспомнили об этом рабе. Вы — повелитель, поскольку своим посланием, переданным гонцом, возвысили и отличили [меня] среди [других] Ваших подданных. Пусть вечным будет благоденствие государства и пусть будет постоянным счастье. Аминь! [17, л. 99; 3, с. 50].

Значительная часть писем написана Навои в Астрабаде, где он был правителем (хакимом) в 1487—1488 гг. Адресованы они, по всей вероятности, Султану Хусейну мирзе, властителю Хорасана, господину и другу Алишера Навои. В них говорится о тягости разлуки, о желании поэта быть в Герате, при дворе, на службе у мирзы. Во многих письмах Навои приносит благодарность за полученное известие или сетует на отсутствие таковых. По мнению И. Султана, несколько писем в начале книги (письма о временах года) написаны Навои в молодости (в самаркандский период и ранее) [19, с. 186, примеч. 1]. Некоторые письма посланы, видимо, из Мешхеда: в них сообщается о посещении гробницы имама Ризы, которая, как известно, находится в этом городе.

Часто речь идет о стихах, которые поэт посылает адресату. В некоторых письмах Навои просит за подателя письма, например за неких Чападара Кунгулташа, Махмуда Табризи. Мы узнаем о болезнях Султана Хусейна, самого поэта, о подарках (парадное платье и книги), в письмах упоминаются переписчик рукописей поэта Султан Али, художник Бехзад. В некоторых случаях можно определить, кому адресовано письмо. Это султан Махмуд Барлас мирза, царевич Бади' аз-Заман мирза, царевич Музаффар Хусейн мирза, ходжа Хафиз Гийас ад-дин и др.

Письма Навои представляют несомненный интерес для исследователя в аспекте выяснения отдельных фактов биографии поэта, его отношений с Султаном Хусейном и другими лицами, определения его роли в некоторых исторических событиях.

Для историка литературы очень интересно, например, письмо, в котором Навои рассказывает, как он создал свои четыре дивана стихов. Оно не оставляет никаких сомнений в том, что «Хазайин ал-ма'ани» («Сокровищница мыслей») — это не антология из газелей Навои, как считали, например, Е. Э. Бертельс и С. А. Волин [7, с. 111, 126; 9, с. 216—217], а другое название «Чар дивана». Из этого письма становится известным, что большинство стихов Алишер сочинил за два года перед тем, как собрать их и объеди-

нить. Подтверждается известный факт, что сделал он это по совету и с согласия Султана Хусейна. В Предисловии к «Хазайин ал-ма'ани» Навои писал: «Я доложил в подобной раю беседе с его величеством Султаном Сахибкираном²: „Что если собрать пятьдесят, шестьдесят или сто газелей. . .“, и его величество посмотрел на это милостиво» [19, с. 376].

В этом же письме, адресованном одному из придворных Султана Хусейна в связи с представлением последнему Алишером редакции дивана [9, с. 216], поэт сообщал: «В эти два последних года на голову Вашего раба сыпались сто видов несчастий от превратностей судьбы и сотни различных испытаний от несправедливостей притеснения любви. . . Содержание тех несчастий и тягот я мечтал сделать предметом нескольких бейтов и матла. В короткое время мною было сочинено много стихов и собраны газели каждого жанра. Нельзя же было их растерять! Повинуясь повелению собрать их, я соединил стихи прежних двух диванов³ с теми, что были написаны позднее и разделил их на четыре цикла. И были даны им четыре названия: для чудесных вещей, случающихся в детстве, — „Чудеса младенчества“; для диковин юного возраста — „Редкости юности“, для чудес, блистающих в середине жизни, — „Фантазии среднего возраста“, для выгод, относящихся ближе к концу жизни, — „Польза старости“. Еще этому целому, которое раньше было смешанным, подобно тому как появляется смысл, возникающий из сокровищниц вдохновения, было дано название — „Сокровищница мыслей“» [17, л. 105].

Исследователю, занимающемуся вопросами мировоззрения Навои, безусловно, предоставит необходимый материал письмо, в котором Навои высказывает свои соображения относительно государственного устройства и предлагает программу управления страной. Это письмо дано в вольном изложении в книге А. Шарафуддинова [20, с. 70—72].

Внимание историков эпохи Тимуридов привлечет письмо, адресованное царевичу Бади' аз-Заману в связи с раздорами, которые возникли в семье Султана Хусейна. Это письмо свидетельствует о том, что у Алишера Навои не было иллюзий в оценке последствий династийных распрей и он старался предотвратить трагические события по мере своих сил и возможностей. Этот эпизод привлекал внимание историков, зафиксирован в источниках («Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сийар» Хондемира, «Баде' ал-вака'» Васифи, «Баbur-наме» Бабура), присутствует во всех описаниях жизни и творчества Алишера Навои [см. 6; 7; 20; 19; 15].

Старший сын Султана Хусейна — Бади' аз-Заман мирза, по традиции бывший правителем Астрабада, пришел на помощь отцу во время войны с Хисаром, оставив в Астрабаде своего сына Мухаммеда Мумина мирзу. После войны Султан Хусейн мирза дал старшему сыну в управление Балх, а Астрабад отдал Музаффару Хусейну мирзе [7, с. 224]. «Это был любимый сын Султан Хусейна мирзы, хотя его качества и поступки не могли вызвать любви. Сыновья Султан Хусейна мирзы из-за того, что он ставил

[Музаффар] выше других, в большинстве восстали против него. . . С тех пор и до этого времени ездило взад-вперед много послов. В конце концов даже Алишер бек прибыл послом к Бади'аз-Заману мирзе, но сколько он ни старался, Бади'аз-Заман не соглашался отдать Астрабад младшему брату. Он говорил: когда мирза справлял обрезание моего сына Мухаммеда Мумина мирзы, он подарил [Астрабад]» [5, с. 54].

Проблема решилась войной: Султан Хусейн разбил Бади'аз-Замана и взял Балх, «Бади'аз-Заман мирза, ограбленный и обобранный, пошел со своими конными и пешими в Кундуз, к Хусрау шаху» [5, с. 55]. Музаффар Хусейн мирза победил под Астрабадом Мухаммеда Мумина мирзу, взял в плен и отправил в Герат. Там события развивались дальше. Мать Музаффара Хусейна мирзы и везир Низам ал-Мулк составили приказ о казни царевича, и, воспользовавшись опьянением Султана Хусейна («В первые шесть-семь лет после занятия престола он воздерживался от вина, потом стал пить. За те сорок почти лет, что он был государем в Хорасане, не было дня, чтобы он не пил после полуденной молитвы, но утром он никогда не пил» [5, с. 189]), получили его подпись. Приказ был приведен в исполнение до утра [7, с. 225; 19, с. 379, примеч. 1]. Это повлекло за собой новые казни и войны, что имело тяжелые последствия для правления Султана Хусейна, как и предвидел Навои. «Хондемир уверяет, что несколько раз слышал в эти дни от Мир Али-Шира предсказание, что убийство царевича будет иметь такие же последствия, как в свое время убийство Меджд ад-Дина Багдади, с которым, как известно, связывали нашествие Чингисхана. Предсказание Мир Али-Шира было потом отнесено к нашествию узбеков» [6, с. 250].

Драматические эти события происходили в 1496-97 (902 г. х.). Письмо Бади'аз-Заману мирзе, о котором шла речь выше, так или иначе упоминается всеми историками и исследователями, но текстуально не приводится (за исключением И. Султана, который дает это письмо в значительной мере сокращенным в узбекской графике с минимальными пояснениями в «Книге признаний Навои» [19, с. 245—249]). Помимо того интереса, который вызывает это письмо непосредственно своим содержанием, оно помогает определить дату написания «Муншаат».

В самом тексте «Муншаат» нет прямых указаний на то, когда был составлен сборник. Исследователи датируют «Муншаат» временем после 1492 (897 г. х.) [см. 20, с. 95; 9, с. 229; 19, с. 404]. Эта дата возникла следующим образом: в «Хамсат ал-Мутахайрин» («Пятирице смятенных») Навои рассказывает о том, как он пришел к Джами в последний год его жизни и тот посоветовал ему дать отдельное название для каждого дивана, что Алишер и исполнил. Джами умер в 1491-92 (897 г. х.). В Предисловии к «Хазайин ал-ма'ани», где Навои сообщает, что собрал свои стихи и разделил их на четыре цикла, т. е. то же, что и в приведенном выше письме из «Муншаат», он упоминает «Маджалис ан-нафаис» («Собрание прекрасных»), про которое известно, что

оно написано между 1491 и 1492 гг. На этом основании определяется дата «Хазайин ал-ма'ани» и делается вывод, что «Муншаат» не могло быть составлено ранее этого времени [9, с. 125].

Но здесь возникает вопрос, почему «Хазайин ал-ма'ани» не могло быть составлено позднее. Е. Э. Бертельс считал, что этот поэтический сборник был собран в последние годы жизни поэта — 1498—1499 гг. [7, с. 111]. По мнению Х. Сулейманова, составление «Хазайин ал-ма'ани» продолжалось несколько лет, а именно 1492—1498 гг. [19, с. 375, примеч. 5; ср. также 13, т. 1—4]. С. А. Волин к 1491-92 г. относит четвертую редакцию в виде четырех диванов, разделенных по периодам жизни, с «новым» предисловием, а пятую, сборную — «Хазайин ал-ма'ани» к 1498-99 г. И тогда дата «Хазайин ал-ма'ани» перестает быть основанием для определения времени составления «Муншаат».

Более того, письмо царевичу Бади' аз-Заману, судя по обстоятельствам, там упомянутым, по напряженности и драматизму, по рискованности и настойчивости, с которой Алишер Навои пытается предотвратить кровавую междоусобицу, с нашей точки зрения, относится к событиям 1496—1497 г. И. Султан осторожно относит это письмо к 90-м годам XV в. [19, с. 249, примеч. 1], поскольку, как он отмечает, было несколько стычек из-за Астрабада между Султаном Хусейном и Бади' аз-Заманом [19, с. 246, примеч. 2]. Кроме того, И. Султан считает, что письма, написанные Алишером в разное время, расположены в «Муншаат» в хронологическом порядке [19, с. 186, примеч. 1]. Но письмо Бади' аз-Заману помещено перед письмом о государственном устройстве (53-м), которое послано из Астрабада и датируется, следовательно, 1487-88 г., а значит, не могло быть написано позже. Поэтому это утверждение пока не кажется основательным хотя бы потому, что письмо о составлении «Хазайин ал-ма'ани» является 40-м, а должно датироваться или 1492 г., или 1498 г. Кроме того, в разных рукописях порядок расположения писем значительно отличается [см. 11], а это тоже заставляет усомниться в том, что они расположены хронологически.

Относительно довода, что было несколько столкновений из-за Астрабада, так ведь только одно из них привлекло столь пристальное внимание историков и мемуаристов: «Когда Султан Хусейн пришел к Балх, то ради пользы Мавераннахра отдал Балх Бади' аз-Заману мирзе, а его владение — Астрабад отдал Музаффар Хусейну мирзе. Он заставил обоих ради Балха и Астрабада преклонить колени в одном и том же собрании. Бади' аз-Заман мирза из-за этого разобиделся. Причиной стольких лет вражды и смуты было именно это обстоятельство». А согласно Бабуру, это событие года 902 г. х., т. е. 1496-97 [5, с. 46]. Кроме того, самая ранняя сборная рукопись произведений Навои, где имеется «Муншаат», датирована 1498-99 (22 зу-л-хиджжа 904 г. х.). Эта рукопись из собрания Ханыкова, шифр хранения 55 (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина) [см. 9, с. 225; 11, с. 167]. Можно

предположить поэтому, что «Муншаат» составлено между 1496 и 1499 гг.

Но далее начинаются осложнения. Дело в том, что в рукописи Ханыкова 55 отсутствует письмо Бади' аз-Заману мирзе (52-е), как и следующее за ним письмо о государственном устройстве (53-е). Всего в этой рукописи два пропуска текста — оба раза это неосознанные лакуны, поскольку это пропуск целых страниц и на стыках потеря смысла. Но каждый раз на полях переписчик указывает, что следующая страница лежит правильно. Из пяти ленинградских рукописей «Муншаат» письмо Бади' аз-Заману мирзе имеется только в двух: сборной рукописи произведений Навои из собрания К. П. фон Кауфмана 1825—26 гг. (ГПБ, шифр Турецкая новая серия 7) и рукописи из собрания С. Ф. Ольденбурга, датируемой XIX в. (ИВ АН СССР, В 581). В остальных это письмо утеряно или изъято после переписки, поскольку характер пропуска не свидетельствует о сознательном исключении переписчиком. Скорее всего, листы были утеряны до поступления рукописей в фонды хранения, а если судить по рукописи XIX в. под шифром Тур. Н. С. 12 (Из собрания фон Кауфмана, ГПБ), переписчик которой копировал и корректировал упомянутую выше рукопись Ханыкова 55 [см. 11], то это произошло значительно раньше.

До сих пор текст «Муншаат» менее всех других сочинений Алишера Навои привлекал внимание исследователей. Упоминания о нем крайне лаконичны и в основном исходят из «Бабур-наме»: «Алишер бек был человек бесподобный. С тех пор, как на тюркском языке слагают стихи, никто другой не слагал их так много и так хорошо. Он сложил шесть книг месневи. . . четыре дивана газелей. . . Хорошие рубайи у него тоже есть и еще некоторые сочинения, но они ниже и слабее упомянутых. К числу их принадлежат его письма; следуя примеру Абд ар-Рахмана Джамии, он собрал их, и получился сборник писем, которые он писал кому-нибудь по какому-либо поводу» [5, с. 198].

Впервые текст «Муншаат» был опубликован в Баку Б. Чобанзаде в 1926 г. без указания на рукопись, положенную в основу издания. В собрание сочинений Алишера Навои, изданное в 1963—1968 гг. в Ташкенте в узбекской транскрипции, он вошел в 13-й том, подготовленный П. Шамсиевым [см. 3]. Несколько писем с лакунами неясных по содержанию частей и с пояснениями на узбекском языке используется в увлекательной книге И. Султана в качестве материалов для творческой биографии поэта [см. 19].

Ниже предлагается полный перевод письма царевичу Бади' аз-Заману (52-е) по рукописи Тур. Н. С. 7 1825-26 г. из собрания фон Кауфмана. Для сопоставления привлекался текст «Муншаат», изданный Б. Чобанзаде [4, с. 51—55].

Священный хадис ⁴: «Тот, кто с богом, с тем бог» ⁵, то есть если для бога живет человек, то и бог живет для того человека. Смыслом бытия ради бога называют вот что: поступать в соответствии с повелениями Всевышнего и воздерживаться в соответствии с его запретами. Смыслом существования для такого человека Всевышний называет вот что: если есть у раба [божьего] какие-либо цели и стремления, они осуществляются, раз он поступает в соответствии с повелениями Господа, и будет он [тогда] сохранен от всяких бед и несчастий. Непременно!

Каждый человек, если он хочет, чтобы желания его и намерения исполнялись, а беды и несчастья миновали, пусть поступает согласно повелениям Всевышнего и уклоняется от того, что запрещено! Нет на свете такого человека, который не имел бы хоть каких-нибудь желаний и который не хотел бы уберечь себя от беды!

Однако, чем больше желаний у человека, тем в большей степени он должен подчинять себя повелениям Всевышнего. А в особенности властители! Ведь ясно: желание нищего — драхма серебра ⁶, стремления же падишаха — весь мир! И хотя для Всевышнего нужда этих двух одинакова, тем не менее в желаниях их большая разница. Поэтому должно быть так, чтобы и в их способности повиноваться разница была такой же большой.

Цель этого предисловия такова: поскольку властители — это рабы Всевышнего, которые превыше всех избранных, а их нужды и потребности больше, чем у прочих рабов [его], определено, что для них смиренность и покорность, а также подчинение установлениям должны быть больше. Вообще повиновение сам высочайший пророк, да благословит его Аллах, мир ему, установил в качестве законного пути. Любой человек на путях закона более стоек, более покорен Всевышнему богу и пророку, мир ему, и желания его более осуществимы и от несчастий он сохраннее.

Пророк, мир ему, повелел: «Одобрение Господа в одобрении отца, неодобрение Господа в неодобрении отца» ⁷, то есть согласие Всевышнего бога зависит от согласия отца и гнев Всевышнего также связан с гневом отца. Итак, если человек добьется согласия отца, это значит, что он как бы уже получил согласие Всевышнего, и если он вызвал гнев отца, то это означает, что он уже разгневал Всевышнего. И после всего этого, как может человек высказываться, не сообразуясь с согласием отца, или поступать по-своему?!

Слово шейхов ⁸, да будет над ними милость Аллаха, таково: «Твой отец — твой Господь!» ⁹, то есть твой отец — твой создатель (творец), потому что он был средством, [с помощью которого] Всевышний бог сотворил [материализовал] тебя из небытия, и его трудами [ты] был воспитан от младенчества до молодых лет.

А вот что говорит Хаким Сулейман ¹⁰, да будет над ним Его милость: «Отец могуч и вечен, мать же кормилица обычно!»

Адиб Ахмад, да благословит его бог, говорит (рубайи):

Если отец ошибется, не ошибка это,
Даже, если ошибается отец, знай, прав он!
Ошибку отца почитай за истину,
Так Господь избавляет тебя от сотен бед!

Отец Ибрахима Халилия, да будет над ним милость и благословение божье, известен тем, что был он из сословия брадобреев ¹¹, и когда тот стал давать совет своему почтенному отцу, он воскликнул: «Советуй, но с почтением и уважением!»

Йусуф ¹², хвала ему, совершил ошибку перед Йакубом ¹³, хвала ему, так как нарушил все приличия, и, как известно, ему было обещано посланником, что вступит он в рай семьдесят лет спустя после остальных пророков.

Хам ¹⁴ был сыном пророка Ноя, хвала ему. Он совершил проступок по отношению к своему высокочтимому [отцу]. И по просьбе того высокочтимого был опозорен, а потомство его было лишено благословения.

Цель этого предисловия такова: я [Ваш верный] раб, всегда сообщал Вам только хорошие вести, и я молился за Вас, желая Вам счастья на всю жизнь. Но неподходящее дело мне обвинять Вас, однако в моих книгах я уже начертил Письма назиданий ¹⁵ и довел их до Вашего сведения.

И вот сейчас стало известно о некоторых Ваших делах. Нужно Вам доложить, что все они оказались такими, что интересы Мирзы ¹⁶ не принимались во внимание. Одно из них то, что без совета были собраны налоги ¹⁷ в вилайете, а это не по закону. Ни на третий, ни на четвертый день все это изобилие не появилось. Хотя Вы и подали знак, «Нет!» не было сказано.

И еще Вы написали: «Не посылай никого в Астрабад, так как я не хочу его отдавать» ¹⁸. Это же Вы могли бы выразить и помягче. Вы написали: «Я захватил вилайеты Ирака» ¹⁹. Ну, слава Аллаху, пусть вошел в Ирак, но раз это дело оказалось совершенным без того, чтобы поговорить несколько раз с Мирзой, доложить [ему] до того, как решиться войти [и захватить Ирак], то произошли события удивительные, если не для других людей, то для Вас.

И еще недостойные [события]: хотя Вы и совершили грубую ошибку, приказав стричь бороды ²⁰ сановникам Вашим, но, возможно, Вы и согласитесь, что произошло действительно удивительное дело. Необходимо, ради сохранения достоинства, чтобы [Вы] сами по крайней мере не стригли, но как достичь этого? Вы приказали также стричь Ваших людей, но об этом лучше не распространяться ²¹.

Еще вот что. Принесли Ваше письмо, и в его монограмму ²² не было вписано имя Мирзы. Подобаает ли так поступать молодому человеку, умному, воспитанному по-мусульмански, такому, как Вы? Если Вы сами писали это письмо, то какая же была цель? Если писец или кто другой совершил ошибку, почему Вы

сами не просматриваете каждое письмо, а потом уж пусть будет оно отправлено.

Есть большая разница между [одними] сыном и отцом и [другими] сыном и отцом. Если Вы не такой, как Бабур мирза ²³, один из сыновей Байсунгара мирзы, то как могли Вы не проявить большего уважения? Подобно Абд ал-Латифу мирзе ²⁴, одному из сыновей Улугбека ²⁵, или Хасану Али ²⁶, из сыновей Джаншаха мирзы.

Бог свидетель ²⁷, я, Ваш покорный слуга, более других осведомлен о Ваших делах. Вы же всегда были махдумом ²⁸ среди всех сыновей махдума и махдумом Мирзы и любимцем Мирзы и зеницей ока его. Вы сами знаете, что нет никого, кто бы лучше Вашего покорного слуги знал сокровенные мысли Мирзы, касающиеся Вас. Клянусь Аллахом и почтенным Али, я осведомлен в том, что изложил.

А теперь положение таково: отдав Астрабад, они собрали хороших нукеров и послали на Вас. Эти вести пришли из Ирака, но при этом они рассчитывают на помощь. А беки из царских сыновей и других приближенных рассчитывают на Вас: если вы завоеуете Ирак, то тем возвысите Ваше положение подданного и подчиненного Мирзы. Вот таковы дела, которых до сих пор нигде не бывало. Так что ясно, из-за Вас в немилости четвертое по отношению к Мирзе поколение Тимура ²⁹. Мирза каждую пятницу в соборной мечети во время службы заставляет читать молитву ³⁰ во имя Бека, духа святых ³¹. А что еще остается Мирзе, кроме молитвы, раз Вы из монограммы своего письма вычеркиваете благословенное имя Мирзы. Хорошо, если Вы захватили бы все земли от Ирака, даже Мекки вплоть до Магриба ³², но этого не случилось. Если Вы предполагали ослабить Мирзу, но бог могуч. А сын, будучи по необходимости слабым, пусть услужит своему отцу, не жалея своей души.

Клянусь дорогой головой Мирзы и Вашей дорогой головой, что дата, когда это послание было написано, двадцать дней назад. Каждое утро до ночи и от полудня до вечера, сидя, это дело делалось. Скольким диванам ³³, писцам, парваначи ³⁴ надоел, с помощью скольких хитростей они освободились! О содержании его осведомлен сын мауланы Дарвиш Мухаммада до мельчайших подробностей. И если бы хоть десятая часть этого произошла в прошлые времена. . . , но такие дела разве могли бы случиться!

Сахиби давлат ³⁵ обычно прислушивается к бескорыстным словам своего желающего добра и пекущегося о [благе] государства раба. Вы сами знаете, что на службе Мирзы этот раб какими только словами не дерзил. И в Вашем присутствии происходило то же самое. Пусть длятся Ваши молодые лета! Редко случалось, чтобы Вы отвергали когда-либо слова этого раба. Сейчас же, когда у раба Вашего душа горит, у других даже подол не тлеет! Этими словами совершена дерзость, но надеюсь, что примете [их]. Если же нет, слова, которые сказал этот [Ваш] раб, я изложил с покорностью.

Господь свидетель, послание написано не по приказу Мирзы, никто об этом не осведомлен. Оно написано по приказу, о котором Вы и не помышляете, ибо, поскольку я у Вас на службе, я обязан говорить слова доброжелания. По этой причине это дерзкое послание написано³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *йāрим*, *шахсувар* перевод возможен и в мужском роде

² *Сāхибқирāн* титул Тимура и вообще монарха; счастливый, победоносный, рожденный под знаком Венеры и Юпитера.

³ *бурунги укки диван* это «Бадай' ал-бидайя» и «Навадир ан-нихайя», два дивана стихов Алишера Навои, рукописи которых были найдены и атрибутированы Хамидом Сулейманом [18, с. 3—4].

⁴ *қадис* рассказ, или предание, входящий в сунну — мусульманские священные предания, передававшиеся устно и служившие дополнением к писаному закону. Это воспоминания сподвижников пророка о его словах, поступках и даже молчании, которые могли служить примером в тех или иных обстоятельствах

⁵ текст на арабском языке

⁶ *дирам* см. дирхем, драхма, 25-я часть динара

⁷ текст на арабском языке

⁸ *машайх шейхи*, здесь глава племени у арабов

⁹ текст на арабском языке

¹⁰ *Хаким Сулейман* Хаким-ата Сулейман Бакыргани, тюркский святой из Хорезма, ученик Ахмеда Йасави (XII в.) [6, с. 532]

¹¹ *аз рутб тарраш эрди*

¹² *Йусуф* Иосиф Прекрасный, не послушался предостережений отца (Коран, сура 12)

¹³ *Йақуб* библейский пророк Иаков

¹⁴ *Хам* один из трех сыновей библейского пророка Ноя. Проступок его состоял в том, что он показал братьям, Симу и Иафету, отца, спящего обнаженным в опьянении

¹⁵ «Письма назиданий» царевичу Бади' аз-Заману мирзе в главе XX «Хайрат ал-абрар», советы, как справедливо управлять страной (1483)

¹⁶ *Мирза Султан Хусейн* сын Мансура, сына Байкары, сына Омаршейха, сына Тимура, таким образом, он праправнук Тимура. Годы жизни 1438—1506. «Это был благородный государь, родовитый по отцу и матери. Их было два единокровных сына. . . Байкара мирза был старше Султана Хусейна и был его нукером, но не присутствовал в диване. . . Младший брат дал Байкаре мирзе область Балх. . . [Султан Хусейн] был говорун и весельчак. Нрав у него был немного несдержанный и речь его такие же, как нрав» [5, с. 189].

¹⁷ *мāл* казна, харадж, земельный налог [20, с. 19]

¹⁸ *Астрабад* богатая и важная в стратегическом отношении провинция Султана Хусейна, которой обычно управляли наследники престола или особо доверенные лица. В данном случае речь идет о том, что Бади' аз-Заман препятствовал отцу отдать эту провинцию брату Музаффар Хусейну

¹⁹ *Ирақ* видимо, Персидский Ирак. Это была область за пределами владений Султана Хусейна: «Область, которой он владел, была Хоросан. На восток от его земель лежат Балх, Газни, Бистап, Дамган, на севере — Хорезм, на юге — Кандахар и Систан» [5, с. 192]. Бабур называет Ирак «чужбиной» [5, с. 196]. В источниках не удалось найти каких-либо упоминаний о войне Бади' аз-Замана в Ираке с Йакуб ханом. Скорее всего речь идет о хвастливом заявлении Бади' аз-Замана

²⁰ *аркāн давлатингизнинг сақалин қирқтурмакнинг қабақати* Бартольд со ссылкой на Хондемира сообщает о казии, которому Улугбек за неправильное решение дела хотел сбрить бороду и провести по городу в таком виде [6, с. 132, примеч. 75]. Гафуров упоминает о том, что посол Чингисхана, прибывший в столицу Хорезмшахов, был по приказанию Мухаммеда Хорезмшаха казнен, а его спутникам обрезаны бороды [10, с. 448].

²¹ В тексте «Муншаат», изданным Чобан-заде, этот эпизод опущен, также и в тексте, приведенном И. Султаном

²² *Турра* монограмма в виде вязи из имени падишаха государства, которую наместники вилайетов обязаны были ставить на каждом документе

²³ *Бабур мирза* Абу-л-Касим пришел к власти в Герате в 1457 г., убив своего брата Султана Мухаммеда. Оба они сыновья Байсункара, сына Шахруха

²⁴ *Абд ал-Латиф мирза* сын Улугбека. В 1449 г. начал борьбу за власть против отца. Последний по его приказу был убит. «Был желчный, мнительный и буйный человек. Помимо этого он отличался скверными пороками. Чтобы упоминать о них, нужно не иметь стыда. Тленного мира ради он казнил своего мудрого отца — падишаха» [1, с. 147]

²⁵ *Улугбек мирза* (1393—1449), сын Шахруха, правитель Самарканда. «Был мудрым падишахом. У него было много достойных качеств. Он знал священный Коран наизусть и читал суры его семью способами чтения. Хорошо знал он астрономию и математику. Он составил астрономические таблицы и соорудил обсерваторию. И поныне его таблицы распространены среди астрономов» [1, с. 146]

²⁶ *Хасан Али* сын Джаханшаха — последнего упоминает Бабур как государя Тебриза во времена Улугбека [5, с. 20]

²⁷ *тенгрилик уртададур*

²⁸ *мафдум* здесь уважаемый человек, старший сын

²⁹ *мирзага Тимурбек тўртинчи насб*

³⁰ *хутба* пятничная молитва в мечети, в которой обязательно упоминается имя правящего государя

³¹ *бекнинг атига шариф руфига*

³² *керак эрдиким 'Ирфодин Макка балки Мағриб заминғача алсанғиз бу вақ'е бўлмаса эрди* видимо, Навои смеется по поводу завоевательных претензий царевича

³³ *диван* здесь чиновник канцелярии

³⁴ *парааначи* помощник везира

³⁵ *Сахиби Давлат* Султан Хусейн

³⁶ *Бади' аз-Заман* мирза старший сын Султана Хусейна. «Султан Бадиуззаман красив внешним и внутренним обликом и украшен многими достоинствами и совершенствами. В боевых состязаниях он великолепен, а в пиршествах общителен, щедр и бесподобен. Дарование его прекрасно и в поэзии» [1, с. 148]. «В те несколько лет, когда власть правителя Астрабада принадлежала Бади' аз-Заману мирзе, его приближенные, челядь и всадники были роскошно и нарядно [одеты]. У него было множество золотой и серебряной посуды и утвари, а шелковым подушкам и породистым коням его не было числа» [5, с. 55]

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишер Навои. Собрание избранных. — Соч. в 10-ти т. Ташкент, 1970, т. IX.
2. Алишер Навои. Суждения о двух языках. — Там же, т. X.
3. Алишер Навоий. Асарлар. Т. 1—15. Тошкент, 1963—1968.
4. Али-Шер Неваи. Мюншеат. Баку, 1926 (на арабском шрифте).
5. Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958.
6. Бартольд В. В. Соч. М., 1964, т. II, ч. 2.
7. Бертельс Е. Э. Навои. М.; Л., 1948.
8. Боровков А. К. Алишер Навои как основоположник узбекского литературного языка. — В кн.: Алишер Навои. М.; Л., 1946.
9. Волин С. А. Описание рукописей Навои в ленинградских собраниях. Там же.
10. Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
11. Давыдова Г. А. Палеографическое описание рукописей Муншаат («Сборник писем») Алишера Навои. — Краткие сообщения ИВАН СССР. М., 1961, вып. 84.

12. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. М., 1973.
13. *Наджип Э. Н.* Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в. Автореф. дис. . . докт. филол. наук. М., 1965.
14. *Наджип Э. Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в. М., 1979.
15. Ойбек. Навоий. Ташкент, 1956.
16. *Рустамов Э. Р.* Узбекская поэзия в первой половине XV века. М., 1963.
17. Сборная рукопись сочинений Алишера Навои из собрания Ханыкова, шифр X55 (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина).
18. *Сулейман Х.* Опыт изучения составления критического текста рукописных диванов Алишера Навои. — В кн.: XXV Международный конгресс востоковедов: Доклады делегации СССР. М., 1960.
19. *Султон И.* Навоийнинг қалб дафтари. Буюк шоирнинг даёти билан ижоди ўзининг ва замондошларнинг тасвирида. Ташкент, 1969.
20. *Шарафуддинов А.* Алишер Навои. Ташкент, 1948.
21. *Якубовский А. Ю.* Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои. — В кн.: Алишер Навои. М.; Л., 1946.